

После первой поэтической книги “Косноязычие” вторая, под названием “Сжечь”, отличается большей серьёзностью, если так можно сказать. Свободный язык поэта, завораживавший в первой книге, во второй утрачивает лёгкость и свободу изложения, но приобретает новые смыслы. Автор стал на несколько лет старше, обрёл опыт жизни, потому и язык несколько изменился.

Об авторе этих книг хорошо сказал Станислав Юрьевич Куняев: “Василий Струж не притворяется поэтом”. Много чего ещё хорошего он сказал о нём, повторять не буду. А лишь от себя добавлю, что не только нашему региону повезло с поэтом, а всему русскому литературству.

Повторяться, конечно же, не буду, но надо сказать, чем же поэзия Стружа меня захватила.

*Я ждал Бога...
А Бог не явился,
Во мне остался,
Во мне теснится,
Быть ли старался...*

Да простится мне nepозволительная обобщённость, но всё же посмею утверждать, что мы все чего-то ждём. Кто-то ждёт приобретения автомобиля, кто-то – гранта, премии, славы, кто-то – чар Шамаханки, кто-то – звания, ну, и так далее. А автор этих замечательных строк, только вслушайтесь: ждёт Бога! Ждёт не стороны Анталии или родины гипербореев – ждёт в сердце своём. Потому как Он у автора внутри. Он ещё не встряхнул буйну его головушку, а так тихо пошевелился, дал понять, что Он в сердце поэта, Он жив в нём, пусть немного и теснится, но не спит же, не умер же!

*Жизнь прекрасна, хоть ужасна,
Жизнь люблю — перелюблю.
Лишь бы честь иметь — сражаться
С искусителем в бою!*

Следующим после Бога важным персонажем его судьбы является диавол, почти равный по силе духа Богу. Не в меру адептированный верующий возмутится, узнав, что я смею Бога упоминать как персонажа. Так ведь, отвечу я, речь не о Нём, а о герое этого сказа. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы продолжить мне свой сказ. Так вот, образовались два главных персонажа

судьбы поэта — Бог и диавол. С переменным успехом выплел жатвы в поле жизни переходит из рук в руки, то к Одному, то к другому. Это плохо или хорошо? Разумеется, второе. Потому что так поэт матерееет как воин, чтобы противостоять искушениям.

*Детства-то и не было —
Был я малый ростом...
И сейчас, увы, такой,
Я не изменился.
Ростом вышел, головой,
С неба ж не спустился...*

Оставаясь на бренной земле, наш поэт не утратил связь с небом. Чт́о бы здесь с ним ни происходило, он помнит, откуда прибыл, чей он отрок. Вечная память вселенной всюду следует за ним, чтобы постоянно напоминать ему, кто он на самом деле.

*Боже...
Без Тебя вновь отступлюсь...
Дай мне дружескую кисть
С исцеляющею кровью
У запястья! Я не чист,
Но ищущу душе здоровья!*

Пребывание на земле никого здоровым не оставляет. Такова правда жизни. И неглупый человек понимает, что одними таблетками здоровье не поправить, нужны другие лекарства — духовные, душевные. Поэт выбирает веру и ею лечится. Но он — человек, подверженный разным увлечениям, заразам, без них никак. И без помощи Бога ему одному не справиться. Истинное здоровье — это чистая душа.

*Боги текут все дружно
В вечности, только мы
Веру черпаем кружкой
Со своей стороны.*

Вопрос вопросов: чья вера истинней? Чей Бог правдивей? Василий Струж тонко улавливает разницу нижнего поклонства и верхнего единства. Но не настаивает на своих наблюдениях, а высказывает вслух то, что мимо внимательных глаз его души не замеченным не проходит.

Как-то в разговоре Василий поделился мыслями о романе. За точность его речей не ручаюсь, но суть постараюсь здесь изложить. Роман — это вселенная, которая состоит из планет газовых, каменных, ледяных, даже алмазных. А коли мы речь ведём о литературе, то главным в ней является слово. И вот оно или формирует человека, или расшатывает. Роман Василия Стружа формирует внутреннюю природу, в хорошем смысле этого слова, читателя.

Современные романы страдают рэповостью, перебором слов, кликами и лайками, этим держат внимание читателей, так и не достигших взрослости. Они есть спрос, клипшики есть предложение, так достигается “гармония” между автором, заражённым скачущей интуицией, и аудиторией, скачущей по лайкам. Вот и вся их форма, в которой весь их смысл. Роман “Стружие” Василия Стружа классичен, ибо слово там живое, ибо он написан иначе, чем обычно писались романы в стихах ранее. Первая часть романа классическая, охватывает внешний мир.

Начало второй части — поэзия в прозе, дороги в себя. Вторая часть “Стружия” — это уже внутренний экскурс в человека, он зеркален первой части; Хлебников, Роб Грие с его повторениями и провалами текста, Саша Соколов с его образной кашей, заполняющей вселенную как бы из горшка.

Третья часть — русский характер.

Четвёртая часть как бы связывает все части. Похоже, так же писался роман “Шум и ярость” Фолкнера. Была написана первая глава — не устроила, написав вторую, он понял, что будут следующие. Последняя глава из строф-прочерков, я так понимаю, что-то вроде “Чёрного квадрата” Малевича.

Пятая часть – поэзия в прозе о славе – переходит в драматургию, состоящую из двух глав. В первой существует как бы художественный постмодернизм – Псапфа, она же Сафо. Античная воля радости.

Фабула романа такова: герой произведения, обшарив себя снаружи и изнутри, приходит к мысли, что мир ждёт его решения, как быть с ним, с миром. И потому роман завершается словом “созрею”. За будущее не беспокойтесь, стружие – копье – готово к применению или к употреблению, он ещё не решил.

Думаю, мне здорово повезло, что я познакомился с таким поэтом и имел возможность ознакомиться с его творчеством. Это говорит о том, что наша не только литературная, но в целом творческая жизнь в регионе и в стране обогатилась ещё одной огранкой, имя которой Василий Струж, которого мы поздравляем с недавно прошедшим юбилеем.